

ПОСЛЕ первых гастролей Грузинского академического театра имени Шота Руставели в Москве А. Луначарский писал: «Театр имени Руставели поразил Москву. Ей, думаюется, и мне тоже, что он выдвигается в первые ряды мировых театров».

Но, как всякий живой организм, театр переживает разные этапы. И скажем прямо: предыдущая наша встреча оставила у многих чувство досады, вызвала тревогу за будущее... С тем большим волнением ждали мы нынешнего свидания. И вот оно состоялось.

Из шестнадцати работ текущего репертуара Грузинский академический театр имени Шота Руставели для гастролей в Москве выбрал всего шесть: «Мачеху Саманишвили» Д. Клдиашвили, «Вчерашних» Ш. Дадиани, «Кваркваре Тутабери» П. Какабадзе — три пьесы писателей-классиков, повествующие о положении в дореволюционной грузинской деревне, о безвременье меньшевизма; «Премия» А. Гельмана, «Кавказский меловой круг» Б. Брехта и «Седьмое небо» Г. Панджикидзе. За исключением последнего, каждый спектакль — своеобразное открытие. Даже там, где пьеса взята известная, режиссура предлагает

ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА...

такое неожиданное ее истолкование, что кажется, будто вы смотрите только что написанное произведение.

Что же помимо оригинальности афиши вызвало такой интерес? Думаю, сами спектакли, очень разные по жанру, но единые по уровню, на котором они сделаны. Причем в каждом спектакле мы как бы заново узнавали возможности театра, его режиссуры и актеров. Тонкая, грустная, смешная комедия «Мачеха Саманишвили» и рядом «Кваркваре» и «Меловой круг» — спектакли-притчи, философские поэмы, но не мертвые, скучные, заумные, а живые, ясные, подвижные, театральные, полные блеска ума и веры в то, что зритель поймет с полуслова и оценит все как надо. Актеры выкладываются с такой отдачей, что приходится только удивляться, откуда у них силы берутся?

Например, Рамаз Чхиквадзе или Георгий Гегечкори. Инсценировка «Мачехи Саманишвили» сделана так, что Гегечкори одновременно выступает и как лицо от автора, и как исполнитель цент-

ральной роли Платона. Переходы из одного образа в другой не связаны с внешней трансформацией. На помощь актеру приходит принцип, положенный режиссурой в основу спектакля, — принцип литературного театра. Вот почему все играют в обыкновенных современных костюмах, без грима. Театр исследует характеры, а не этнографию и быт, хотя последние присутствуют в спектакле тоже. Условность внешнего облика спектакля не облегчает задачу, поставленную режиссерами Т. Чхеидзе и Р. Стурра перед актерами. Напротив, на театральной сцене они чувствуют себя, как на эстраде, где исполнитель обычно бывает лишен помощи художника. И надо отдать должное Г. Гегечкори и Р. Чхиквадзе — они играют виртуозно!

«Премия» идет почти в каждом городе. Грузинский театр предложил собственную версию пьесы А. Гельмана. Откуда в этом робком, застенчивом, художавом молодом человеке, каким играет Жанри Лолашвили бригадира Потапова, такая огром-

ная внутренняя сила, такая убежденность, такая настойчивость? Грузинский бригадир словно бы стесняется спорить с оппонентами, но и не спорить он не может. Необыкновенная чистота этого человека есть главная пружина, которая движет события спектакля.

«Кавказский меловой круг» Б. Брехта. Казалось бы, вот уж где был соблазн использовать национальные мотивы! Место действия и имена героев — все располагало к тому, чтобы создать театральное действо на грузинские темы. Но ничего подобного не случилось. Потому что Р. Стурра, следом за автором, рассказывает историю, значение которой — в непреходящей человечности. И рассказывает талантливо, с темпераментом и озорством, с любовью и уважением к Б. Брехту.

Или «Кваркваре Тутабери». Когда-то первым эту пьесу поставил Котэ Марджанишвили в декорациях Елены Ахведиани. Затем она появлялась на сцене еще несколько раз, но никогда больше не

имела такого успеха. И вот несколько лет назад Р. Стурра вернул «Кваркваре» на сцену, да так, что спектакль в течение трех сезонов остается одним из самых значительных явлений в культурной жизни республики. Отчего это происходит? Потому, что угадана гармония, найден верный ключ к пониманию замысла автора.

Знакомясь с работами наших гостей, мы ловим себя на том, что интерес к нынешним гастролям шел по возрастающей. Что греха таить, так случается не всегда. Может быть, и впрямь лучше привозить в Москву театральные коллективы не на месяц, а на две недели? И не с 10—12 названиями, часть из которых идет всего по одному разу, а с 5—6, которые внесли бы определенное разнообразие в театральную жизнь столицы и помогли бы театру продемонстрировать свои подлинные достижения? И еще одно обстоятельство: март — разгар театрального сезона. Опыт организации гастролей в такую

пору, кажется, предпринимается впервые. Но он заслуживает того, чтобы к нему было проявлено должное внимание. В июне — августе в Москву приезжает наибольшее число людей, которым бы хотелось познакомиться с искусством мастеров московской сцены. А москвичи, напротив, устремляются за город, и поэтому трудно понять, для кого же проводятся летние гастроли?..

В этих заметках невозможно назвать всех актеров, которым ежевечерне подолгу аплодировали москвичи. На смену ушедшим великим мастерам пришло новое талантливое пополнение. В театре работают два молодых и очень разных режиссера — Роберт Стурра и Темур Чхеидзе. Оба, безусловно, одаренные люди, каждый со своим почерком. Объединяет их общность в понимании смысла жизни и высокого назначения искусства.

Мне хотелось лишь подчеркнуть исключительный успех нынешней встречи и отметить, что сказанные почти пятьдесят лет назад слова А. В. Луначарского оказались пророческими, и сегодня мы можем смело повторить их: «Театр имени Руставели поразил Москву...».

Б. ПОЮРОВСКИЙ.